

УДК 323.28:070

ВОСПРИЯТИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ОПРЕДЕЛЕННОЙ РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СМИ

Н. П. НАРБУТ¹⁾, Ж. В. ПУЗАНОВА¹⁾, Т. И. ЛАРИНА¹⁾

¹⁾Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия

Обосновывается мысль о том, что СМИ не только отражают реалии, но и активно формируют социальные взгляды и представления о мире. Это касается и темы терроризма: освещение терактов в прессе часто приводит к формированию у аудитории устойчивых стереотипов, в частности ассоциативного ряда. Отмечено, что в данном контексте особенно резонансным является восприятие ислама, который отождествляется с исламомизмом, несмотря на принципиальные отличия. Приведены результаты социологических опросов, проводившихся в 2015 и 2017 гг. в Российском университете дружбы народов. На основании их представлены мнения студентов из разных стран об образе террориста. Показана позиция российской и иностранной молодежи в отношении демонстрации принадлежности к определенной религии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) в контексте освещения терроризма в СМИ. Сделан вывод о том, что социальные стереотипы, касающиеся религиозной принадлежности, достаточно устойчивы в массовом сознании.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; религия; ислам; СМИ; эффект иммунизации; социологический опрос.

PERCEPTION OF DEMONSTRATION OF BELONGING TO A CERTAIN RELIGION IN THE CONTEXT OF MEDIA REPRESENTATION OF TERRORISM

N. P. NARBUT^a, Zh. V. PUZANOVA^a, T. I. LARINA^a

^aRUDN University, 6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow 117198, Russia

Corresponding author: N. P. Narbut (narbut_np@rudn.university)

Today media not only reflect modern realities, but also actively form it. It concerns media representation of the topic terrorism, when maximum coverage of audience is reached and psychological consequences of acts of terror increase. The social and psychological processes accompanying the process of media representation, often are transformed to steady stereotypes, in particular an associative array. In this context perception of Islam, which is often identified with Islamism, despite fundamental differences is especially resonant. These data are supported with the results received in 2015 and 2017 during the sociological surveys in the RUDN University. The image of a terrorist received on the basis of the unfinished statements techniques is shown, one of the components of which is a «religiousness», according to data the image is often crossed with perception of Islam. Also the attitude of the Russian and foreign youth to perception of demonstration of

Образец цитирования:

Нарбут Н. П., Пузанова Ж. В., Ларина Т. И. Восприятие принадлежности к определенной религии в контексте освещения терроризма в СМИ // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 50–55.

For citation:

Narbut N. P., Puzanova Zh. V., Larina T. I. Perception of demonstration of belonging to a certain religion in the context of media representation of terrorism. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 50–55 (in Russ.).

Авторы:

Николай Петрович Нарбут – доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета гуманитарных и социальных наук.

Жанна Васильевна Пузанова – доктор социологических наук, профессор; заведующий социологической лабораторией факультета гуманитарных и социальных наук.

Татьяна Игоревна Ларина – кандидат социологических наук; ассистент кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук.

Authors:

Nickolay P. Narbut, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of humanities and social sciences.

narbut_np@rudn.university

Zhanna V. Puzanova, doctor of science (sociology), full professor; head of the sociological laboratory, faculty of humanities and social sciences.

puzanova_zhv@rudn.university

Tatiana I. Larina, PhD (sociology); assistant of the department of sociology, faculty of humanities and social sciences.

larina_ti@rudn.university

belonging to a certain religion (Christianity, Islam, Buddhism, Judaism) in the context of its media representation in media is shown. The main conclusion is that the social stereotypes concerning religious identity are rather strong on stability degree in mass consciousness.

Key words: terrorism; extremism; religion; Islam; media; effect of immunization; sociological poll.

В настоящее время терроризм представляет наибольшую опасность человечеству, являясь в то же время труднопрогнозируемым явлением, что в значительной степени усложняет борьбу с ним. Террористы активно используют СМИ для достижения своих целей. Тема терроризма, транслируемая в прессе, на интернет-ресурсах, как правило, привлекает внимание большого количества людей, поскольку потенциально представляет угрозу для каждого. По сути, СМИ являются наиболее удобной информационной площадкой, где возможно накопление и тиражирование сообщений по поводу данного феномена.

Современный терроризм крайне заинтересован в коммуникационном сопровождении. Для того чтобы получить наибольшее освещение в СМИ, террористы используют любые методы. В качестве смертников все чаще выступают женщины и дети. При совершении террористического акта экстремисты учитывают время: как правило, оно соответствует времени выхода газет или выпуска новостей, чтобы происходящее достигло наибольшей огласки в кратчайшие сроки. Также для своих действий террористы подбирают места массового скопления людей, чтобы впоследствии СМИ транслировали событие, наполненное насилием, сопровождая его наиболее впечатляющими фотографиями с места трагедии и телерепортажами. И чем эффективнее с данной точки зрения подобрано место, тем активнее данное событие будет освещаться в СМИ и тем с большей вероятностью будет откладываться в общественном сознании.

Специалисты отмечают, что терроризм потерял бы всякий смысл без подробного освещения в массмедиа. СМИ, как правило, фокусируют свое внимание на трагедии, тем самым способствуя достижению террористами намеченной цели, а именно: посеять у людей чувство страха и личной незащищенности.

Сегодня у многих террористических группировок есть собственные сайты, используемые в целях дезинформации общественности, нагнетания страха и тревоги – эмоций, которые в массовом проявлении способствуют активизации феномена толпы. Это может быть использовано ими в случае захвата заложников: детально продуманная коммуникативная стратегия позволяет манипулировать аудиторией. К примеру, террористы могут выдвигать требования политикам, известным людям, журналистам, что моментально транслируется в СМИ [1].

Таким образом, терроризм как социальное явление представляет собой коммуникативно-

насильственную деятельность, в ходе которой жертвами становятся не только люди, физически оказавшиеся в эпицентре событий, но и аудитория СМИ. Именно деятельность прессы усиливает эффект террористического акта, т. е. за счет психологического эффекта увеличивается зона поражения [2].

Довольно распространена точка зрения, согласно которой терроризм не может существовать в недемократических государствах, где отсутствует свобода слова, в средствах информации и коммуникации присутствует цензура, что ограничивает публичность, так необходимую террористам. Однако развитие средств массовой коммуникации дало возможность транслировать информацию практически в любое государство даже при наличии жесткой цензуры. Следует отметить, что раньше террор был направлен в сторону конкретных людей, обладающих властью и способных выполнить требования террористов. Сегодня их действия направлены в основном в адрес обычных мирных жителей. При этом совершенные насильственные действия по отношению к одним лицам при освещении происходящего в СМИ делают психологическими жертвами и других людей – таким образом «зона поражения» расширяется.

Часто СМИ пользуются приемом негативизации. Но в данном случае происходит усугубление последствий произошедшего, создается образ общей беспомощности. Через СМИ террористы имеют возможность передавать свои информационные установки. При разрушении этой цепочки террористические акты имели бы не столь тяжелые последствия.

Освещение СМИ террористических актов как имеет информационную функцию, так и влияет на распространение террористических идей, в том числе среди потенциальных последователей.

Знаменитое высказывание американского ученого Б. Дженкинса: «Террористы хотят, чтобы на них смотрело много людей, а не умирало много людей» было актуально несколько десятилетий назад, так как сегодня практика свидетельствует о другом. Из-за большого количества автокатастроф, бедствий восприимчивость людей к террористическим атакам снижается, что называется эффектом иммунизации («обудничивание терроризма»). Со временем это привыкание приводит к отсутствию реакции на сообщения о насилии и является следствием дальнейшего усиления активности террористов в целях привлечения внимания массмедиа и общества. Поэтому происходит нарастание же-

стокости при совершении террористических актов, так как увеличение количества жертв дает возможность акцентировать внимание аудитории [3]. Стоит отметить, что террористы, руководствуясь данной логикой, способны совершать все более жестокие насильственные действия.

Часто СМИ создают образ терроризма как всемогущего, безнаказанного, недоступного для закона и непобедимого явления. СМИ способны не только транслировать, но и формировать общественное мнение, например через растущее недовольство граждан действиями правительства в отношении действий экстремистов. Данный факт может привести к дестабилизации обстановки в стране, нанести урон функционированию государственных органов [1].

Террористы, совершая террористические акты, главным образом преследуют цель создания перманентной обстановки страха, паники среди населения, а также преднамеренно стремятся нанести дестабилизирующий удар по всем сферам общественной жизни на разных ее уровнях – от национального до международного.

Оборотной стороной выражения такого страха являются рост ксенофобии и возможное предвзятое отношение к представителям различных религий. После терактов в России в 2008–2013 гг. среди населения возрос уровень страха по отношению к мусульманам, которые ассоциируются с террористами. И хотя сейчас образ типичного террориста претерпевает изменения, вопрос об отношении к представителям определенных религий в контексте ассоциаций с терроризмом остается актуальным.

В 2015 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) было проведено социологическое исследование среди студентов, в ходе которого на основе использования метода «неоконченных предложений» получена характеристика образа террориста. Вниманию респондентов было представлено 9 фраз, которые необходимо закончить:

- 1) «Для меня террорист – это...»;
- 2) «От других людей террориста отличает...»;
- 3) «Обычно террористы проявляют...»;
- 4) «Террорист исповедует...»;
- 5) «Террорист всегда...»;
- 6) «Террорист никогда...»;
- 7) «Террористом становятся из-за...»;
- 8) «Террористом я могу назвать...»;
- 9) «Мотивами террориста являются...».

Одним из компонентов полученного образа стала религиозность. Среди ответов респондентов встречались такие мнения: «Террорист исповедует...: «неправильную веру», «все что угодно», «ислам», «разные религии», «ту религию, которой придерживается его организация», «радикальный ислам», «сектантские верования», «любую рели-

гию», «экстремизм», «то, что ему по душе», «зло», «то, что нельзя назвать верой». Однако были респонденты, которые полагали, что он «ничего не исповедует» и не исповедует «по-настоящему никакой религии», «безбожен». Среди мотивов тех или иных террористических действий, по мнению респондентов, выступают «религиозные идеи», «религия», «чаще всего религиозные взгляды», «вера», «его “вера”», а террорист предстает в роли «религиозного фанатика». Опрошенные также отметили, что террорист чаще всего мусульманин. 64 % ответов, данных в рамках компонента «религиозность», составил элемент «ислам», который, конечно, не имеет ничего общего с исламом и так называемым радикальным исламом, хотя эти понятия в массовом сознании часто не разделяются.

В целом такие результаты могут являться индикатором социальной напряженности, опасности для такого многонационального и многоконфессионального государства, как Россия, где есть регионы, которые традиционно можно считать мусульманскими: Ингушетия, Чеченская Республика, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Башкортостан, Татарстан. В медиадискурсе используются различные техники создания образа врага или, наоборот, друга [4, с. 339], акцент на религиозность нередко становится средством подобных техник.

В начале 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения представил результаты опроса, согласно которым к внешним проявлениям религиозной принадлежности в учебных учреждениях россияне сегодня относятся более терпимо, чем пять лет назад: 47 % граждан считают, что в этом нет ничего предосудительного (в 2012 г. этот показатель составлял 35 %). Заметно выше эта доля среди молодежи (73 % в группе от 18 до 24 лет), среди мусульман (68 %). Напротив, недопустимым со стороны учеников и учителей подобное поведение считают 47 % (среди 45-летних и старше – 55–57 %, людей с высшим образованием – 56 %, атеистов – 56 %) [5].

И если позиция российских граждан в этом отношении более-менее понятна, то восприятие данной ситуации иностранцами, которые проживают в России и являются реципиентами информации российских СМИ, не столь изучено, особенно когда речь идет о молодежи. В сентябре 2017 г. был проведен полевой этап социологического исследования, одной из целей которого являлась оценка отношения иностранных студентов РУДН к демонстрации религиозной принадлежности. Было опрошено 517 иностранных студентов (квотная выборка по регионам: выходцы из Ближнего Востока, Африки, Европы, стран СНГ, Латинской Америки, Азии). Учитывая, что РУДН – самый многонациональный российский вуз, в котором обучаются представите-

ли более чем 150 стран мира, результаты с большой вероятностью отражают мнения интернациональной студенческой молодежи, получающей образование в России.

Для достижения поставленной цели респондентам был задан следующий вопрос: «Представьте, что Вы едете в переполненном общественном транспорте. Вдруг в него заходит...» Оцените по

шкале от 0 до 5 ваше чувство напряженности при виде этого человека. Показателю «5» соответствует вариант ответа: «Испытываю сильное чувство напряженности», 4 – «Испытываю чувство напряженности», 3 – «И да, и нет», 2 – «Скорее не испытываю чувства напряженности», 1 – «Вообще не испытываю чувства напряженности», 0 – «Затрудняюсь ответить».

Шкала оценивания демонстрации принадлежности к определенной религии в общественных местах

Rate scale of demonstration of belonging to a certain religion in public places

1. Женщина, облаченная в хиджаб	0	1	2	3	4	5
2. Мужчина в темной одежде и с длинной бородой	0	1	2	3	4	5
3. Человек, у которого на груди большой христианский крест	0	1	2	3	4	5
4. Человек, облаченный в рясу	0	1	2	3	4	5
5. Человек, облаченный в кашаю (одежда буддийских монахов)	0	1	2	3	4	5
6. Человек с кипой (еврейский головной убор) на голове	0	1	2	3	4	5

Примечание. 1 – ислам, 2 – христианство, 3 – христианство, 4 – христианство, 5 – буддизм, 6 – иудаизм.

Большинство студентов, как правило, испытывают чувство напряженности при виде людей, облаченных в хиджаб, а также носящих длинную

бороду. Атрибуты религиозной принадлежности – христианский крест, кипа, кашая и ряса – у студентов вызывают меньшее беспокойство (рис. 1).

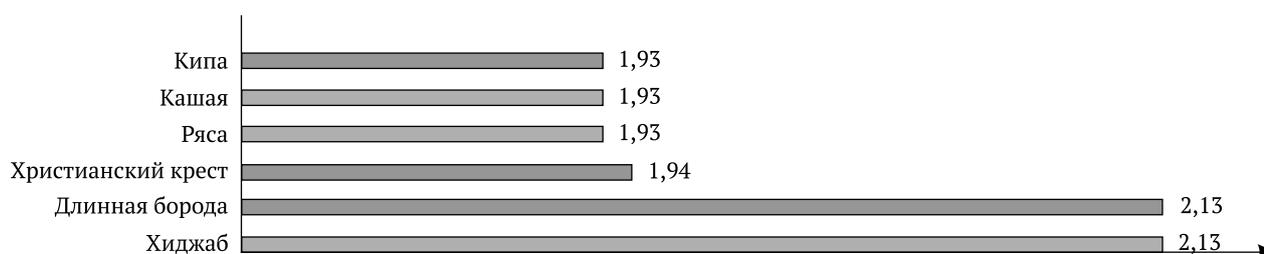


Рис. 1. Отношение иностранных студентов к демонстрации атрибутов религиозной принадлежности (средние оценки), %

Fig. 1. Foreign students' attitude towards demonstration of belonging to a certain religion (average values), %

Наиболее сильное чувство напряженности в присутствии человека, внешний вид которого ассоциируется с определенной религией, испытывают студенты из стран Европы, Азии и Ближнего Востока, наименьшее – студенты из стран Африки, СНГ и Латинской Америки. В целом показатели ниже 2,5 говорят скорее о терпимом отношении к внешним проявлениям религиозности. Большая часть иностранных студентов из стран Африки чуть более напряженно воспринимает такие внешние атрибуты религиозной принадлежности, как хиджаб и длинная борода. Студентами из стран СНГ длинная борода и хиджаб также воспринимаются чуть более негативно, хотя нельзя говорить о значительной разнице в восприятии. Студенты из стран Ближнего Востока наиболее настороженно

относятся к таким атрибутам, как длинная борода и кипа. Учащиеся из Латинской Америки наиболее напряженно воспринимают хиджаб, студенты из стран Азии – хиджаб и длинную бороду. Европейцы наиболее насторожены в отношении человека в рясе. В целом из всех представленных атрибутов религиозной принадлежности всеми иностранными студентами наиболее негативно воспринимается хиджаб (рис. 2).

Наименьшую напряженность в присутствии человека, демонстрирующего принадлежность к определенной религии, испытывают иностранные студенты – представители христианства (рис. 3).

Исследование показало, что наиболее сильное чувство напряженности в присутствии человека, демонстрирующего принадлежность к определенной

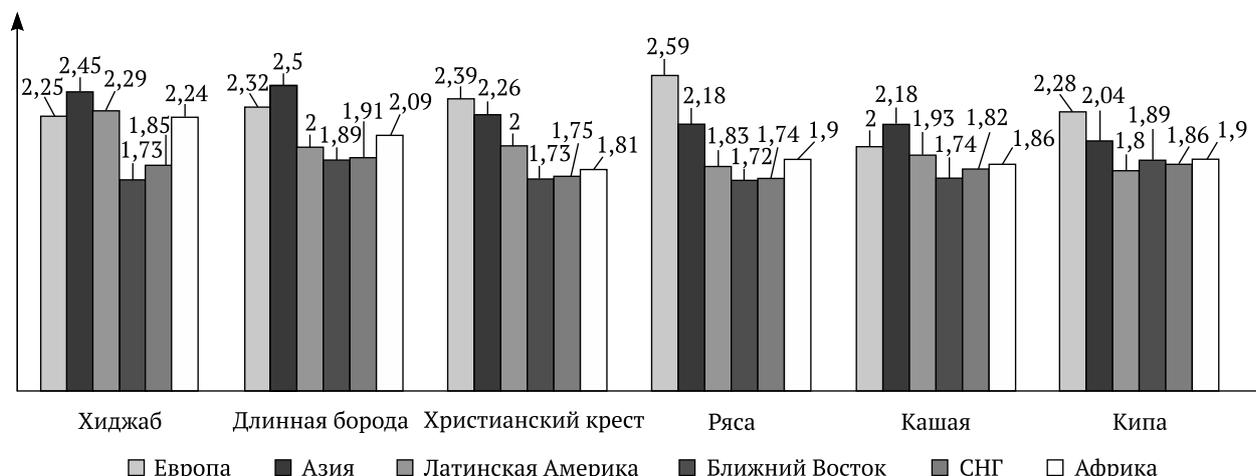


Рис. 2. Отношение представителей различных регионов к демонстрации религиозных атрибутов в общественных местах. Распределение по регионам, %

Fig. 2. Different regions' attitude towards demonstration of religion's attributes in public spaces. Region distribution of respondents, %

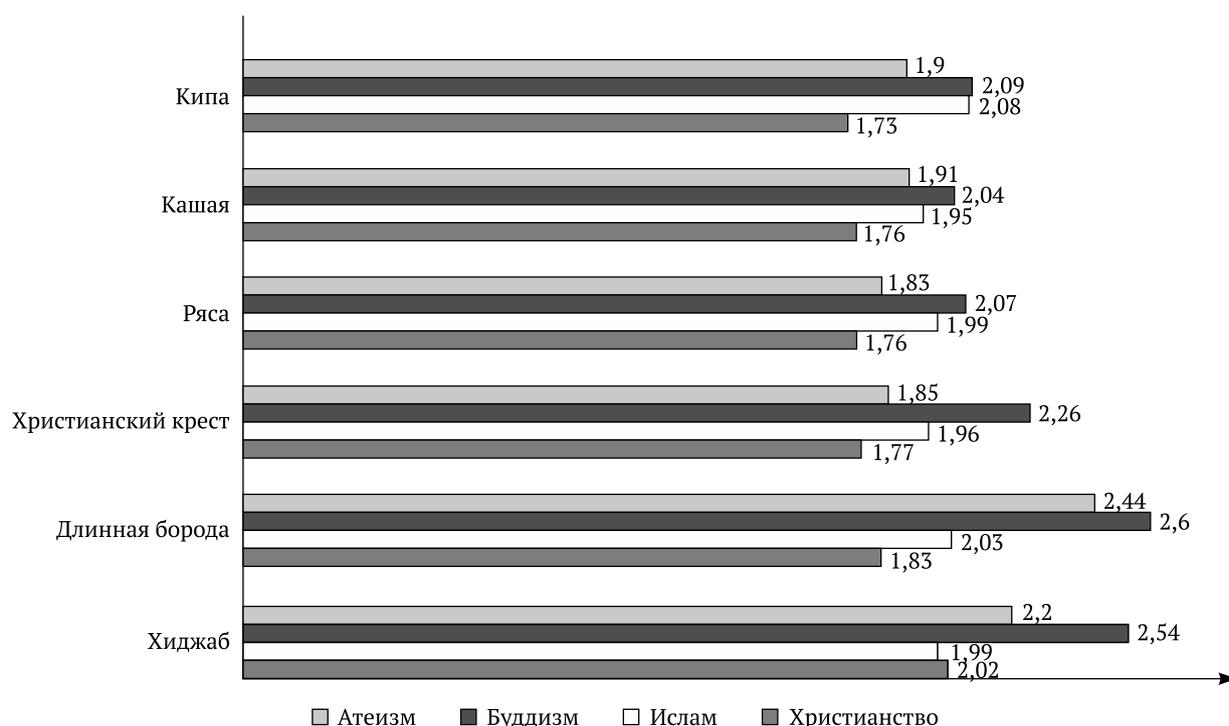


Рис. 3. Отношение различных религий к демонстрации религиозных атрибутов в общественных местах. Распределение респондентов по религиозной принадлежности, %

Fig. 3. Different religions' attitude towards demonstration of religion's attributes in public spaces. Religion distribution of respondents, %

религии через атрибутику, испытывают студенты из стран Европы, Азии и Ближнего Востока, наименьшее – студенты из стран Африки, СНГ и Латинской Америки.

Результаты интересны и тем, что под влияние традиции СМИ в вопросе отношения к представителям различных религий наряду с россиянами попадают иностранные граждане. Страх перед

человеком в хиджабе может трактоваться как последствие освещения терактов в массмедиа, тиражирующего представление террориста как мусульманина. И хотя религиозная и национальная принадлежность давно уже не имеют жесткой привязки к исполнителям терактов и у современного терроризма все чаще «нет лица», отголоски стереотипов еще сохраняются в массовом сознании.

Библиографические ссылки

1. Ануфриенко С. В. Коммуникационная стратегия терроризма как угроза национальной безопасности // Нац. безопасность и стратег. планирование. 2013. № 3. С. 55–66.
2. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М. : У-Фактория, 2003.
3. Дементьева К. В. Проблема терроризма и особенности ее освещения в СМИ // Государство и право. Юрид. науки. 2015. С. 30–33.
4. Narbut N. P., Trotsuk I. V. Neighbouring countries' images: persistent stereotypes of the Russian student youth // RUDN J. sociol. 2017. Vol. 17, No. 3. P. 338–347.
5. Хиджабы – учебе не помеха? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116047> (дата обращения: 01.12.2017).

References

1. Anufrienko S. V. [Communication strategy of terrorism as a threat for national security]. *Natsional'naya bezop. strategicheskoe plan.* 2013. No. 3. P. 55–66 (in Russ.).
2. Hoffman B. *Terrorizm – vzglyad iznutri* [Terrorism internally]. Moscow : U-Faktorija, 2003 (in Russ.).
3. Dement'eva K. V. [Terrorism and especially its media coverage]. *Gos. i pravo. Yuridicheskie nauki.* 2015. P. 30–33 (in Russ.).
4. Narbut N. P., Trotsuk I. V. Neighbouring countries' images: persistent stereotypes of the Russian student youth. *RUDN J. Sociol.* 2017. Vol. 17, No. 3. P. 338–348.
5. [Whether hindrance of a hadzhaba to study?]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116047> (date of access: 01.12.2017) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 30.11.2017.
Received by editorial board 30.11.2017.